

лет. Она позволила Газали освободиться от нравственных терзаний, от многих сомнений и обрести свое видение веры — той веры, которая его никогда не покидала, но заданное ранее традиционное понимание которой его не удовлетворяло, не приносило покоя. Газали стало ясно, что никакими рациональными средствами, логическими рассуждениями, философскими ухищрениями обрести настоящую веру нельзя; нельзя, если быть честным, убедить себя в том, что ты правильно воспринимаешь Бога, что ты имеешь дело именно с Богом, а не с вымыслом, с его иллюзией. Рациональные аргументы — это только подспорье, вспомогательные доводы в подтверждение веры, они лишь объясняют, истолковывают то, что дает человеку непосредственный опыт видения Бога. А такого видения человек может достичь благодаря практике «тариката» (пути), разработанной исламскими мистиками, суфиями.

«Для меня стало совершенно достоверным, что теми, кто идет по пути всевышнего Аллаха, являются именно суфии, что их образ жизни — наилучший образ жизни, что их путь — наилучший путь». *(Газали)*

Пройдя долгий путь и уяснив для себя многое, Газали решил, что теперь его долгом является освободить верующих от прежних заблуждений в их понимании веры, показать подлинную суть догматов религии, очистить их от ложных толкований, вернуться к чистому, изначальному учению Пророка. Памятуя, что Аллах обещал оживлять свою религию в начале каждого столетия, и отмечая, что как раз наступил новый, шестой век хиджры — мусульманского летоисчисления, Газали отказался от своего отшельничества. К этому решению его подтолкнул и приказ правителя вернуться к работе в Низамийе и «принятию мер против падения веры». Газали сознавал, что исправление себя и других зависит не столько от него, сколько от «воли Аллаха», но он все же принял ИКІ П'ОН миссию «обновителя» ислама, по реформатора.